

УДК 347.43

Чистякова Виктория Георгиевна, студент, Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» им. В.М. Лебедева, г. Симферополь, Россия

e-mail: v.chistyakova4@vk.com

Научный руководитель: Шигонина Людмила Александровна, старший преподаватель кафедры гражданского права Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» им. В.М. Лебедева, г. Симферополь, Россия

e-mail: v.chistyakova4@vk.com

ПРОЩЕНИЕ ДОЛГА КАК ОСНОВАНИЕ ПРЕКРАЩЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Аннотация: в статье рассматривается прощение долга как один из способов прекращения обязательств в гражданском праве. Анализируются правовые основы прощения долга, закрепленные в статье 415 Гражданского кодекса РФ, а также спорные вопросы, связанные с его квалификацией как односторонней или двусторонней сделки. Особое внимание уделяется соотношению прощения долга и договора дарения, включая критерии разграничения этих институтов и судебную практику по данному вопросу. Исследуются условия, при которых прощение долга не будет считаться дарением, а также роль согласия должника в прекращении обязательства.

Ключевые слова: прощение долга, прекращение обязательств, гражданское право, односторонняя сделка, двусторонняя сделка, договор дарения, Гражданский кодекс РФ, судебная практика, согласие должника, безвозмездность.

Chistyakova Viktoria Georgievna, student at the Faculty of Training Specialists for the Judicial System (Faculty of Law) Crimean Branch of the Lebedev Russian State University of Justice Simferopol, Russia

e-mail: v.chistyakova4@vk.com

Scientific supervisor: Shigonina L.A., Senior Lecturer at the Department of Civil Law, Crimean Branch of the Lebedev Russian State University of Justice (Simferopol)

e-mail: v.chistyakova4@vk.com

DEBT FORGIVENESS AS A BASIS FOR TERMINATION OF AN OBLIGATION

Annotation: The article examines debt forgiveness as a method of terminating obligations in civil law. It analyzes the legal framework of debt forgiveness under Article 415 of the Civil Code of the Russian Federation, as well as contentious issues regarding its classification as a unilateral or bilateral transaction. Special attention is paid to the relationship between debt forgiveness and gift agreements, including criteria for distinguishing these legal concepts and relevant judicial practice. The study explores the conditions under which debt forgiveness is not considered a gift, as well as the role of the debtor's consent in terminating the obligation.

Keywords: debt forgiveness, termination of obligations, civil law, unilateral transaction, bilateral transaction, gift agreement, Civil Code of the Russian Federation, judicial practice, debtor's consent, gratuitousness.

Обязательства – это временные правовые связи между участниками. Они не существуют вечно. Когда права и обязанности, определяющие суть обязательства, исчезают, прерывается и юридическая связь между сторонами. В этом случае принято говорить о прекращении обязательств [1, с. 375].

Положения части 1 статьи 407 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) закрепляют возможность прекращения обязательств

как в полном объеме, так и в части. Юридическими основаниями для прекращения обязательств выступают нормы, содержащиеся в ГК РФ, иных федеральных законах, подзаконных нормативных правовых актах, а также условия, согласованные сторонами в рамках заключенных договоров [9].

Основанием для прекращения обязательств служат определенные юридические факты, под которыми понимаются действия или события, влекущие за собой прекращение правовой связи между кредитором и должником в соответствии с предписаниями закона или условиями заключенного между ними договора. Эти основания перечислены в 26 главе ГК РФ и применимы ко всем видам обязательств, включая договорные и внедоговорные, регулятивные и охранительные, основные и дополнительные, в

з В гражданском праве институт прощения долга, закрепленный в статье 415 ГК РФ, служит способом прекращения обязательств. Механизм прощения долга состоит в том, что кредитор отказывается от своего права требования к должнику, освобождая последнего от исполнения обязательства. При этом должны быть соблюдены права третьих лиц, связанные с имуществом кредитора. А. А. Серветник определяет прощаемый долг как требование кредитора, обусловленное договорными или иными юридическими обстоятельствами [3, с. 104].

и В цивилистической доктрине основания прекращения обязательств традиционно подразделяются на две категории, в зависимости от фактора, обусловившего их наступление: основания, возникающие в силу соглашения сторон, и основания, наступающие вне зависимости от волеизъявления кредитора и должника [4, с. 481].

о Для прекращения обязательства путем прощения долга необходимо не только желание кредитора, но и согласие должника. Если должник возражает против прощения, обязательство не прекращается.

о При том, что прощение долга может быть оформлено либо соглашением сторон, либо односторонним уведомлением, его юридическая природа является

о

н

н

предметом дискуссий. В частности, некоторые ученые полагают, что прощение долга представляет собой одностороннюю сделку, так как для прекращения обязательства достаточно уведомления должника и отсутствия возражений с его стороны в разумный срок

А. Я. Рыженков определяет прощение долга как одностороннюю сделку, основываясь на том, что для прекращения обязательства достаточно решения кредитора. Вместе с тем, он отмечает, что должник имеет право возразить против прощения, что делает прекращение обязательства несостоявшимся [5, с.

Полагаю, что квалификация прощения долга как односторонней сделки представляется недостаточно обоснованной. Считать уведомление о прощении долга односторонним действием, а молчание должника – согласием, значит игнорировать волеизъявление должника. Направление уведомления и последующее отсутствие возражений следует расценивать как фактическое согласие должника на прощение. Следовательно, прощение долга не может быть признано исключительно односторонней сделкой, поскольку волеизъявление кредитора, хотя и играет важную роль, не исключает необходимость учета позиции должника

Б. М. Гонгало указывает, что прощение долга предполагает обоюдное согласие сторон, которое может быть выражено как явно, так и косвенно, например, через совершение должником действий, свидетельствующих о принятии прощения (конклюдентные действия). Такой подход позволяет квалифицировать прощение долга как двустороннюю сделку, что находит отражение в практике оформления письменных соглашений, подписываемых как кредитором, так и должником [2, с. 149].

Позиция Верховного Суда РФ, изложенная в пункте 34 Постановления Пленума № 6, однозначно определяет прощение долга как двустороннюю сделку, подчеркивая необходимость согласия должника на прощение. При отсутствии иных договоренностей между сторонами, моментом прекращения

обязательства считается дата получения должником уведомления о прощении долга от кредитора [11].

Несмотря на то, что процедура прощения долга начинается с односторонней инициативы кредитора путем направления уведомления должнику, возможность выражения должником встречного волеизъявления и сложившаяся практика заключения соглашений о прощении долга свидетельствуют о необходимости квалификации данной операции как двусторонней. Уведомление о прощении долга следует рассматривать как оферту кредитора, которая считается акцептованной должником в порядке молчаливого согласия, если последний не заявит возражений.

Так, к примеру, суд рассматривал вопрос о признании незаконными действий банка, который направил в налоговый орган справку о налоге на доходы физических лиц, указав сумму задолженности истца как доход, подлежащий налогообложению. Истец утверждал, что поскольку он не давал согласия на прощение долга, у него не возникло дохода и, соответственно, обязанности по уплате налога. Суд поддержал эту позицию, указав, что для прекращения обязательства прощением долга необходимо не только желание кредитора, но и согласие должника, которое может быть выражено любым способом. Если должник не согласен с прощением долга, то обязательство сохраняется, а списанная сумма не считается его доходом [6].

Следовательно, несмотря на возможность начала процедуры прощения долга по инициативе кредитора, для его окончательного прекращения необходимо учитывать и волю должника. Это выражается либо прямым согласием (подписанием соглашения), либо молчаливым согласием (отсутствием возражений на уведомление). Такой подход соответствует принципу подразумеваемого согласия и общей тенденции гражданского права к защите интересов обеих сторон сделки.

Более того, необходимо учитывать, что если прощение долга преследует цель одарить должника, то вступают в силу ограничения, предусмотренные ст. 575 ГК РФ. Прощение долга, при котором кредитор получает взамен

имущественную выгоду, не может рассматриваться как дарение, поскольку отсутствует признак безвозмездности, необходимого для дарения.

Прощение долга квалифицируется как дарение только при условии его полной безвозмездности, то есть, когда кредитор отказывается от своих требований, не получая ничего взамен. Например, одностороннее списание долга компанией А компании Б может быть признано недействительным. В таком случае долговое обязательство сохраняет силу, и стороны возвращаются к исполнению первоначальных условий. Для исключения квалификации прощения долга в качестве договора дарения, кредитору надлежит доказать наличие встречного предоставления, свидетельствующего о получении им определенной имущественной или неимущественной выгоды. В качестве примеров таковой может выступать поддержание деловой репутации, получение отсрочки по иному обязательству или достижение внесудебного урегулирования спора [7].

Согласно пункту 31 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 6, для квалификации прощения долга как дарения ключевое значение имеет мотив кредитора. Прощение долга будет признано дарением только в том случае, если кредитор действовал с намерением безвозмездно передать имущество должнику. Если же прощение долга обусловлено получением кредитором встречного предоставления по другому обязательству или иными экономическими выгодами, то дарение отсутствует.

Даже если прощение долга фактически означает безвозмездное освобождение от обязательств, юридически оно будет признано дарением только при наличии доказательств намерения кредитора совершить именно дарение, а не преследовать какие-либо иные цели, установленных в ходе судебного процесса [10].

Неопределенность в отношении соотношения прощения долга и дарения порождает сложности в правоприменении. Главной проблемой является квалификация прощения долга: рассматривается ли оно как односторонняя или

двусторонняя сделка, и, если двусторонняя, то является ли разновидностью дарения.

В отдельных судебных решениях прощение долга рассматривается как форма дарения. В процессе применения гражданского законодательства суды нередко сталкиваются с задачей определения правовой природы действий сторон – является ли это дарением или прощением долга. Прибегая к системному и логическому анализу, некоторые суды приходят к выводу, что прощение долга следует рассматривать как разновидность дарения. Важно отметить, что такой подход сказывается на качестве судебных решений, так как они основаны на всесторонней оценке представленных доказательств.

Рассмотрим Определение Верховного суда Российской Федерации. Суд рассматривал спор между ООО «СИК Менеджмент групп» (новый кредитор) и футбольным клубом «Ростов» (должник) по вопросу взыскания задолженности по договору займа. Предметом судебного разбирательства стало соглашение о прощении долга между ООО «Центр-М» и клубом, заключенное сразу после выдачи займа. Суды установили, что договор займа и соглашение о прощении долга были совершены с целью прикрыть дарение, что противоречит положениям ст. 575 ГК РФ, запрещающей дарение между юридическими лицами. На основании этого иска было отказано.

Однако Верховный Суд указал, что прощение долга не всегда является дарением. Согласно правовой позиции, изложенной в п. 31 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 6, прощение долга не свидетельствует о дарении, если у кредитора отсутствовало намерение одарить должника. Важно учитывать, была ли у кредитора экономическая выгода или иной разумный интерес, например, обеспечение возврата части долга, сохранение деловых отношений или урегулирование спора без судебного разбирательства. В данном случае суды не исследовали эти обстоятельства, а также не учли, что новый кредитор (ООО «СИК Менеджмент групп») мог действовать добросовестно, не зная о соглашении о прощении долга. Согласно ст. 386 ГК РФ, должник

утрачивает право выдвигать возражения против требований нового кредитора, если не сообщил ему о скрытых обстоятельствах в разумный срок.

Таким образом, Верховный Суд отменил судебные акты нижестоящих инстанций и направил дело на новое рассмотрение, указав, что суды должны проверить действительность соглашения о прощении долга, наличие экономической выгоды для кредитора и добросовестность поведения должника. Если прощение долга не имело признаков дарения (например, если оно было частью взаимовыгодных договоренностей), то требование нового кредитора может быть удовлетворено. Если будет установлено, что договор займа и соглашение о прощении долга использовались для прикрытия безвозмездной передачи имущества, сделки будут признаны ничтожными как притворные, а полученное имущество подлежит возврату кредитору как неосновательное обогащение [8].

Таким образом, часть судов квалифицирует соглашение о прощении долга как дарение. Однако, это открывает возможности для обхода запрета на дарение между коммерческими структурами. Альтернативный подход - считать прощение долга односторонней сделкой, не требующей согласия должника и оформленной уведомлением от кредитора. В этом случае, кредитор делает оферту о прекращении обязательства, которая принимается должником молчанием. Этот подход создает сложности с определением разумного срока для возражения должника и доказыванием самого факта возражения.

Возникает сложность с определением разумного срока для возражения должника и доказыванием самого факта возражения. определение «разумного срока» для ответа должника носит субъективный характер, что может создавать трудности при применении закона. Кроме того, предположение о согласии должника на прощение долга на основании его молчания представляется не совсем корректным. В большинстве случаев, если должник заинтересован в прощении долга, он скорее всего выразит свое согласие письменно или устно. Тогда как молчание, скорее всего, продиктовано отсутствием интереса к такому предложению, или же незнанием о нем, или невозможностью своевременно

отреагировать. Принуждение к принятию решения в условиях неопределенности не соответствует принципам добросовестности и справедливости в договорных отношениях.

Анализ показал, что прощение долга квалифицируется как двусторонняя договоренность, реализуемая при наличии обоюдного желания сторон: кредитор выражает свою волю простить долг, а должник соглашается на это, причем согласие может быть как открытым, так и подразумеваемым, например, через отсутствие возражений.

Что касается приравнивания прощения долга к дарению, это зависит от намерения кредитора. Прощение долга будет считаться дарением только в случае, если кредитор действовал с целью безвозмездно освободить должника от обязательств без получения какой-либо выгоды. Если же прощение долга связано с выгодой для кредитора (например, сохранение деловых отношений или урегулирование спора), оно не признается дарением.

Список литературы:

- гражданское право: учебник: в 2 томах. Том 1 / под общ. ред. М.В. Карпычева, А.М. Хужина. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: ИНФРА-М, 2024. 447 с.
- гражданское право: учебник: в 2 томах. Том 2 / под ред. Б. М. Гонгалю. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Статут, 2021. 602 с.
- Ерветник, А.А. Эффективность соглашения о прощении долга в договорных обязательствах // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 3 (98). С. 103-108.
- гражданское право. Общая часть: учебник / Е. С. Болтанова, Н. В. Багрова, Т. Ю. Баришпольская [и др.]. Москва: НИЦ ИНФРА-М, 2020. 609с.
- Выженков, А. Я. Прощение долга как юридический факт в гражданском праве // Гуманитарные и юридические исследования. 2021. № 1. С.174–179.
- Решение Ленинского районного суда г. Ярославль № 2-313/2024 2-313/2024~М-282/2024 М-282/2024 от 4 ноября 2024 г. по делу № 2-313/2024. URL:

рошение долга: что это такое в гражданском праве // Закон РФ. Правовая навигационная система. URL: <https://www.zakonrf.info/articles/proshenie-dolga/> (дата обращения: 20.05.2025)

пределение Верховного Суда Российской Федерации от 24 ноября 2022 г. по делу № А53-42777/2020. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/70PLfUID4kZm/> (дата обращения: 20.05.2025)

гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024 г.) // Собрание законодательства РФ 05.12.1994. № 32. Ст.

информационное письмо Президиума ВАС РФ от 21.12.2005 № 104 «Обзор практики применения арбитражными судами норм Гражданского кодекса РФ о некоторых основаниях прекращения обязательств» // СПС «КонсультантПлюс».

определение Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» // СПС «КонсультантПлюс».